

№437 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

ХРИСТОС ИЛИ МАТЬ РОДНАЯ?

В знаменитой десятой главе Евангелия от Матфея, отрывок из которой предлагается читать сегодня за воскресной Божественной литургией, звучат вполне жуткие слова: «Не думайте, - говорит Христос, - что Я пришёл принести мир на землю; не мир пришёл Я принести, но меч, ибо Я пришёл разделить человека с отцом его, и дочь - с матерью её, и невестку - со свекровью её... Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня...» (Мф.10,34-38).

Эту фразу с нескрываемым удовольствием любят цитировать наши оппоненты-атеисты. Да и рядовых христиан, регулярно посещающих храмы, подобные Евангельские высказывания, мягко сказать, озадачивают.

Но смущение сие одолевает лишь до начала серьёзных размышлений на эту тему, до погружения в суть проблемы.

Конечно, если у тебя семья «иже во святых» - просто ангелы - и папа, и мама, и тёща, и дети - возрадуйся, возблагодари Бога и считай, что эти Иисусовы слова относятся к тебе в последнюю очередь. Но, ведь, бывает по-разному - папа может быть рэкетиром или взяточником, мама - воровкой, брат - торговцем наркотиков. И при таком раскладе рано или поздно ты окажешься в ситуации выбора - на чьей ты стороне - отцовской, материнской, родного брата, или Христа?

СЕКСУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

В прошлый раз мы с вами обращались к истории в попытках выяснить причины весьма строгого отношения к сексуальности в серьёзных духовных традициях и христианстве в частности. Ну, со всякими восточными доктринами развоплощения, интеллектуальной мистикой античности, платонизмом, неоплатонизмом понятно - все они достаточно враждебно настроены **ВООБЩЕ** ко всему материальному, ко всему плотскому, ко всему, что нас привязывает к земле. Ну а христианство тут причём?!

Как мы подчеркивали, одной из причин очень большой строгости Церкви в сексуальной сфере была распущенность нравов языческого окружения и стремление, так сказать, уравновесить общее положение, быть противоположностью развращённости. Историческое христианство являло собой, так сказать, целомудренную альтернативу, доходившую до крайности в многочисленных обетах безбрачия. Мы упоминали многочисленные случаи из истории древней Церкви, когда девушки-христианки уговаривали своих супругов-язычников сохранять меж ними отношения, лишённые сексуальности. То есть, пожар разврата, охвативший Рим, молодое христианство по-разному пыталось гасить, в том числе и крайней противоположностью: полным отказом от сексуальности.

Хотя ведь древний Рим не единственный символ разврата и распущенности, всегда и везде были с этим проблемы, да и сейчас их, пожалуй, не меньше. Поэтому и сегодня есть такой очень распространённый мотив: лучше бы, мол, вообще никакой сексуальности на белом свете не существовало: никаких измен тогда бы не было, предательства, растраты времени, жизненных сил, и так далее. Но даже в контексте таких умонастроений обычно следует продолжение: ну что же делать, коль скоро человек немощен, пусть уж женится или выходит замуж. Между прочим, отголоски такого отношения мы видим у апостола Павла, в Послании к Коринфянам, где апостол говорит: «Хорошо вам так оставаться (говоря о собственном примере, примере безбрачной жизни), впрочем, если и женишься, то не согрешишь». Так с некоторым юмором говорит апостол, явно подчёркивая, что жизнь брачная связана со скорбями по плоти, и так далее. Мол, жизнь в браке - это не прямой и не превосходнейший путь, хотя тоже хороший и достойный.

С другой стороны, крайности в христианстве особенно не зашкаливали, радикальных перегибов не было никогда. Например, гнушение браком, как вы знаете, строжайше запрещено в христианстве под угрозой отлучения от Церкви, а для клириков - извержения из сана. Гнушение - это значит объявление брака нечистым, как чего-то чуждого христианству. В истории случались и такие большие головы, на которые было надо как-то реагировать. И на соборах, еще до Никейского времени, то есть до 325-го года, такие каноны

принимались. В частности, об этом Гангрский и Лаодикийский соборы оставили свидетельства, в виде запрещения гнушения браком, вином и мясом. Эти соборы постановили отлучать от Церкви тех, кто считал употребление вина, вкушение мяса и брачные отношения греховными.

Здесь давайте сделаем небольшое отступление от нашей темы, сделаем маленькую оговорку насчет вина. Есть в наше время некоторые протестантские церкви, где употребление спиртных напитков запрещено. Это баптистские, пятидесятнические и некоторые другие церкви. В данном случае здесь нет противоречия Гангрскому и Лаодикийскому соборам. Потому что в этих церквях вино не объявляется чем-то скверным, ну хотя бы потому, что для их обряда «хлебопреломления» вино так используется. Запрещение спиртного в этих церквях – скорее проявление братской солидарности с немощными членами Церкви, для которых задача воздержания от спиртного – вопрос жизни и смерти. Особенно это актуально среди славянских народов. Баптисты в некоторых странах зарубежья вполне могут сидеть в ресторанчиках и попить пиво, вино или виски без особого риска быть отлучёнными от Церкви. Сие, в общем, понятно. На Западе или в Америке, как правило, столько не пьют, сколько у нас, они даже физически столько не выпьют. Кстати, интересна по этому поводу справка в медицинской энциклопедии, в которой обозначена смертельная доза алкоголя, и там чёрным по белому написано: смертельная доза алкоголя для человека, оказывается – двести миллилитров спирта. Ну, эквивалент, разумеется. И над цифрой «двести» стоит маленькая звёздочка-сноска, а внизу страницы напечатано пояснение, что доза в двести миллилитров спирта – это смертельная доза для всех, кроме лиц славянской национальности. Ещё бы, двести грамм спирта для нас – это меньше нормы, всего лишь бутылка водки. Можно, конечно, осмеивать эту проблему, но она остаётся. В православных церквях господствует, конечно, библейский принцип: пить можешь, но не упивайся. Хотя практически соблюсти это очень трудно, вовремя остановиться – это не каждому дано. Поэтому и некоторые батюшки могут страдать от недоедания – после того, как выпил меньше, чем хотел, но больше, чем мог. Ну, а баптисты и иже с ними решают вопрос просто: не можешь пить – не пей. И если значительная часть верующих славян пить помалу не умеет, то, значит, нельзя вовсе. И это, в общем, **выход**, здравый подход. Хотя, как признавал наш баптистский пастор церкви Преображения Николай Баланенко, запрещение на употребление вина – это установление не библейское, а церковно-дисциплинарное.

Но это так, небольшое отступление. Хотя Вы, наверное, обратили внимание на параллель: как борются некоторые церкви против злоупотребления спиртного? – **полным отказом** от него. И это вполне похоже на борьбу некоторых древних христиан с языческим беспредельным развратом – полным воздержанием от каких бы то ни было сексуальных

отношений, как от чего-то опасного, чего-то того, что может расслабить, разболтать человека, расфокусировать.

То есть такое отрицательное отношение – оно где-то было, а где-то и остается. Хотя в свете нынешнего менталитета, где сексуальность возведена в культ, подобная позиция всегда воспринимается как абсолютное мракобесие.

С другой стороны, была и прямо противоположная позиция, кстати, святоотеческая. В истории христианской мысли звучали и другие нотки. А именно какие? Что сексуальная сфера взаимоотношений, будучи адекватно оценённой, может, наоборот, духовно возвысить человека. Конечно, при условии, что к ней относятся адекватно, так, что она стоит на своём месте. Так вот, сексуальные отношения могут быть таким дополнительным, пусть не обязательным, пусть скромным, но вполне деятельным и действенным путём выражения, скажем, предельной человеческой открытости, готовности безбоязненно и всецело себя отдавать другому. Чем, собственно, и должна свидетельствоваться любовь, потенциально не знающая границ, когда человек не боится быть таким, каков он есть, вплоть до самых интимных своих подробностей. Двое, становясь одним по плоти, в какой-то мере сродняются и духовно, и телесно. Но это свойство сексуальности может быть действенным, если не сохраняются чистота отношений и известное воздержание.

На эту тему православные писатели любят цитировать одного анонимного отца-аскета, гласящего: «Если бы люди знали, что Господь уготовил целомудренным супругам на их ложе, они бы ни за что и никогда и не пытались бы посягать на такие отношения вне и помимо брака». Вот этот анонимный христианский автор, авторитет которого признан Церковью, упирал на то, что радость и восторг ждёт действительно целомудренных супругов, и речь идёт здесь именно о супружеском ложе, т.е., есть без всяких там метафор, духовных толкований и прочего – что называется, в лоб.

Именно в таких выражениях говорится: радость, восторг сладострастия. Так вот, если бы люди подозревали, что их ждет и ради чего стоит чуть-чуть потерпеть, то они бы терпели безоговорочно. Но в силу немощи человеческой, которая выражается в пресловутом нетерпении, люди чаще всего даже не задумываются об этом, и поэтому не представляют, что их могло бы ждать и что они теряют.

Аргументы против такой позиции есть, и довольно хлёсткие. Однако в наши дни соблюсти баланс «за» и «против» просто немислимо. Сейчас вообще трудно говорить о любой форме воздержания, сие стало неприличным. Проповедь какой-нибудь аскезы и самоограничения воспринимается как ретроградство, глупость, фанатизм и так далее. Но это большая ошибка. На самом деле, без внутренней дисциплины не только невозможно достичь подлинных успехов в жизни, но и настоящего удовольствия, как это ни странно может кому-то показаться.

*Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным*